

Н. К. Рерих. Мадонна Орифламма. 1932

ЯСНО ЛИШЬ ОДНО: В МОМЕНТ НЕОБЫКНОВЕННОГО НАПРЯЖЕНИЯ МИРОВОЙ ЭНЕРГИИ ВСЕ КУЛЬТУРНЫЕ СИЛЫ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ВМЕСТЕ. ИМЕННО В ТАКИЕ ЗНАМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ЧАСЫ ДОЛЖНО БЫТЬ КАК НЕЛЬЗЯ БОЛЕЕ ОСОЗНАНО СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ИМЯ БЛАГА И ПОЗНАНИЯ ВЕЛИКОЙ МОЩИ МЫСЛИ ТВОРЯЩЕЙ.

Николай Рерих

**К 147-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Н. К. РЕРИХА
XXIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ПОД ЛИГОЙ КУЛЬТУРЫ:
ИСКУССТВО, НАУКА, ДУХОВНОЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ**

Н. К. Рерих. Мадонна Защитница (Святая Покровительница). 1933

КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОХОДИТ: 19-20 НОЯБРЯ, 2021
В ПОМЕЩЕНИИ ОДЕССКОГО ДОМА-МУЗЕЯ ИМЕНИ Н. К. РЕРИХА
ПО АДРЕСУ: УЛ. БОЛЬШАЯ АРНАУТСКАЯ, 47

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ: 19 НОЯБРЯ, 10.00

Вход свободный. Справки по тел. 704-58-58

ЕДИНОМЫСЛИЕ

Много говорилось о преемственности и о подражании, но совершенно упускались из виду очень важные причины такой преемственности, или одновременного возникновения идей. Между тем во всех областях искусства и науки можно постоянно убеждаться в поразительном одновременном возникновении совершенно подобных выявлений. Невозможно обвинять подражание или заимствование людей, которые по географическим и прочим условиям даже не могли вообще знать о возникновении где-то таких же или почти подобных проявлений. В истории искусства можно найти много примеров, когда почти та же композиция или очертания человеческой фигуры являются как бы возродившимися формами чего-то уже давно бывшего и не знакомого автору. На эту тему можно бы собрать интереснейший большой труд, наполнив его примерами из самых различных творческих областей.

Бывали случаи, когда тот или иной автор с изумлением находил свои выношенные внутри себя образы на каком-то отдаленном произведении.

Автор мог совершенно искренно сказать, что того произведения он никогда не видал. На это скептики могли возразить, что, может быть, и видел когда-то, но забыл. Не будем исключать и такой забывчивости, когда из давних хранилищ сознания вдруг выплывают образы, давным давно там схороненные. Но сейчас, в век радиоволн и передачи мыслей на расстояние, можно найти и другие причины такого единомыслия. Именно назовем эти неожиданные проявления, часто так сходные между собою, единомыслием.

В пространственных своеобразных радиоволнах носятся идеи и концепции, и люди одинаковой восприимчивости подхватывают их часто в самых удаленных углах земли. Еще недавно такое рассуждение о силе мыслей считалось бы идеалистической сказкой. Но сейчас благодаря новейшим научным достижениям можно вполне убеждаться, что без всяких обвинений в заимствованиях и в подражаниях можно утверждать, что одновременно и в различных местностях могут мощно выявляться совершенно схожие образы. Художники, писатели, ученые могут подтвердить, как часто они бывали обуяны одними и теми же заданиями. Это явление и есть превосходное единомыслие, о котором человечеству следует неотложно подумать. Пространство полно идеями и приказами.

1939 г. «Из литературного наследия» М., 1974

РЕАЛИЗМ

Сюрреализм и большинство всяких «измов» не имеют путей в будущее. Можно проследить, что человечество, когда наступали сроки обновления, возвращалось к так называемому реализму. Под этим названием предполагалось отображение действительности.

Вот и теперь русский народ убрал всякие «измы», чтобы заменить их реализмом. В этом решении опять сказывается русская смекалка. Вместо блуждания в тущобах непонятностей народ хочет познать и отобразить действительность. Сердце народное отлично знает, что от реализма открыты все пути. Самое реальное творчество может быть прекрасно по колориту, может иметь внушительную форму и не убоится увлекательного содержания.

Целые десятилетия люди мечтали и спорили о каком-то чистом искусстве. Отреклись от содержания, сюжетность сделалась жупелом, а в то же время засматривались на те старинные произведения, в которых мастера не избегали темы.

Мало того, что в старом итальянском и нидерландском искусстве картина имела содержание, но даже французские художники, всюду признанные, очень заботились о темах своих картин. Стоит прочесть письма Энгра, Делакруа и даже Гогена, чтобы убедиться, насколько свободно мыслили эти прекрасные художники.

Иначе и не могло быть; бесконечные говорения о чистом искусстве и ограждение его от всяких привхождений сделали то, что искусство перестало быть свободным. Последователь всяких «измов», произнося свои заклинания, заключал себя в заколдованный круг всяких запрещений. А в то же время Рафаэль или Леонардо, получавшие от заказчиков точные описания содержания им порученных картин, оставались свободными. В своем широком размахе они умели вместить любые условия, не понижая достоинства своего творения.

Вот к этой-то истинной свободе замысла и выполнения и должны стремиться те, которые возлюбили реализм как прочную отправную точку. Путь реализма не обманет, и широкое воображение русского народа поможет сделать отображение действительности истинными цветами возрождения.

Сюрреализм в творческой скудости хотел представить ботичеллевскую Венеру с рыбьей головой, а Аполлона вообще безликим в соломенной шляпе. Художники широких замыслов, как Гойя или Эль Греко, изумились бы такому скудоумию. Значит, «измы» зашли в тупик. Пусть же красота и богатство действительности в своем реальном отображении будут основами крепкими.

Рыбья Венера вызвала не менее своеобразные осуждения. Знатоки сказали, что рыбья голова неуместна, но если бы художник снабдил Венеру рыбьим хвостом, то это было бы вполне приемлемо. Автор рыбьей Венеры довольно справедливо заметил, что, вероятно, и первое изображение женщины с рыбьим хвостом было тоже осуждено. Впрочем, что говорить о разных осуждениях. Прекрасные картины Пюви де Шаванна и Уистлера были отвергаемы академическими авторитетами, а в Стокгольмском Музее можно видеть отличную картину Рембрандта, не принятую в свое время городской ратушей. Всяко бывало. Но пути простейшие, пути вдохновенные приведут к Красоте.

1939 г. «Октябрь», Москва 1958, № 10